

У человеческого тела всегда были свои пределы.

Не важно, сколько времени человек тренировал своё тело, или как сильно он выкладывается. В конце концов, он достигает стены, которую он не может превзойти. Он может столкнуться со всевозможными препятствиями, стоящими на его пути, и преодолеть каждое из них. Какими бы высокими эти стены не были бы, он преодолеет все трудности и взлетит до новых высот.

Именно так человечество стало доминирующим видом.

Именно поэтому они так долго стояли на вершине пищевой цепи.

Они постоянно стремились, пока, в конце концов, не поднимутся выше.

Это было до тех пор, пока не появились мутанты.

Они стали следующим шагом человечества в эволюции, результатом преодоления людьми препятствий, которые стояли на их пути. Они те, кто поднялись до ещё более больших высот. Но, естественно, даже у мутантов были свои пределы.

Скотт знал это лучше, чем кто-либо другой, и всё благодаря воспоминаниям о Циклопе, старшей и заколенной версии его самого. Его оптические взрывы были мощной способностью, часто приравняемой к ядерному оружию в его голове давним другом и соперником, Росмахой. Но все его мутантские способности заключались в том, что всё вокруг было тем, над чем он упорно работал, как обычный человек.

Его боевые навыки и ситуационная осведомленность – это всё, что он приобрел благодаря упорному труду и самоотверженности. Его понимание тригонометрии и цели — это то, что он приобрел через постоянные тренировки и нежелание бросать дело. Его тактическое и стратегическое навыки — это то, что он получал в течение десятилетий, постоянно сражаясь и проигрывая. Циклоп не стал таким человеком мгновенно. Нет, Циклоп упорно работал, постоянно подталкивая себя всё больше и больше, постоянно работая над своими слабостями, пока не стал организованным бойцом и лидером. Именно эта самоотверженность и решимость, готовность упорно работать и учиться на своих ошибках позволили Циклопу выжить там, где все остальные погибли. Несмотря на то, что для многих это было бы скорее проклятием, чем благословением, Скотт знал, что даже поражение является победой.

Циклоп умер, чтобы жить.

Циклоп потерпел неудачу, чтобы преуспеть.

Циклоп пожертвовал всем, чтобы наконец достичь мечты, к которой стремился.

Но в тот момент Скотт понял, что то, что он считал своим самым ценным достоянием, лишено недостатков. Он может обладать силой и инстинктами, с которыми Циклоп родился и которые оттачивал в течение десятилетий в постоянных сражениях, но он не обладал своей психической или физической силой. Дыхание Скотта было прерывистым, его сердце билось быстро, и его разум прыгал от одной мысли к другой.

Обстановка сильного стресса, в которой он находился, подавляла Скотта, и единственное, что поддерживало его — это его брат и инстинкты, которые контролировали его действия. Но даже тогда он не обладал умственной или физической выносливостью Циклопа.

Он устал.

Его лёгкие горели при каждом тяжёлом вдохе.

Его ноги кричали с каждым его шагом.

Всё время, пока его глаза наполнялись свинцом, Скотт изо всех сил боролся с истощением, сжимающим его тело. Его разум работал сверхурочно, принимая к сведению каждую улицу на будущее, создавая внутреннюю карту города, когда он и Алекс убегали от полиции. Каждое его движение регистрировалось мгновенно, он опасался, что это может оказаться концом их побега. Скотт выходил за пределы своих возможностей, и он слабел. Его разум и тело работали сверх того, к чему он привык и к чему готовился. Теперь они потерпели неудачу, Скотт был в более ужасном состоянии, чем Алекс, когда они свернули в другой угол на небольшой аллее.

Полицейские сирены, которые заполнили маленький город, тяжело давили на него, гремя в ушах. Даже сейчас, после двух часов борьбы и бегства, полиция всё ещё была на взводе.

Скотт, с другой стороны, изо всех сил старался не останавливаться, изо всех сил старался продолжать бороться. Но в глубине души он знал, что если он не будет продолжать двигаться вперёд, то этот крошечный лучик надежды, который сиял перед ним, уменьшится и уйдет дальше, пока совсем не исчезнет. У него были инстинкты Циклопа, но не всем его научили.

Скотт почил на лаврах, веря в эти инстинкты и вспоминая, как они его вели. Однако, была одна проблема— он сам. Он не был достаточно сильным, быстрым или достаточно умным, чтобы использовать их максимальный потенциал. Чтобы стать лучше, Скотт должен был тренироваться, оттачивать свои навыки и своё тело как отлаженная машина. Прежде всего, ему пришлось тренировать свой разум словно оно величайшее оружие, как это делал Циклоп. Это был единственный способ убедиться, что он не сделает такую ошибку снова.

Тем не менее, несмотря на осознание этой ошибки, Скотт был беспомощен, чтобы изменить её в данный момент.

Он увидел это первым, но ничего не смог с этим поделать.

Большая, мрачная, потная и покрасневшая в щеках фигура полицейского. Без сомнения, это было самое большое физическое упражнение, которое сделал этот человек за последнее время, но он всё равно продолжал. Скотт обернулся и краем глаза увидел человека, бросающегося на них, но как только его глаза засверкали, готовясь выстрелить оптическим взрывом и отбросить офицера полиции назад, его повалили на землю.

Лучи энергии прорезали здание позади него, стреляя вверх, когда Скотта и Алекса повалили на землю. Лучи пробивали камень и стекло, верхняя половина здания была разрезана пополам вертикально. Скотт попытался сопротивляться, ещё несколько оптических лазеров выстрелили в воздух, но хватка толстяка на его щеке была сокрушающей, боль от его пальцев, словно полицейский сжимал его челюсть железными тисками, заставляя его чувствовать, что его челюсть скоро сломается. Тем не менее, Скотт не издал крика боли и просто бросился в воздух. Боль от экспериментов, которые мистер Милбери проводил над ним, была намного сильнее, чем боль, которую он чувствовал сейчас.

Даже тогда Скотт никогда не позволял, чтобы хоть какой-то звук от этой боли издался или громко зазвучал. Он постоянно запирал его глубоко внутри себя, лишая мистера Милбери капли удовольствия, которое он мог бы получить от причинения ему боли. Он поступил с офицером так же, просто подавляя боль и подавляя свои чувства гневом и яростью.

Это было ничто по сравнению с тем, через что он прошел раньше. Скотт продолжал

сопротивляться.

Несмотря на то, что его движения были вялыми, тело тяжелое, словно свинец, Скотт заставил тело сопротивляться. Он не стрелял оптическими взрывами, что было бессмысленно без четкой цели для стрельбы, но он был готов сделать это в любой момент. В тот момент, когда представилась возможность, Скотт бросился вперед, но он запаниковал, когда Алекса утащил другой полицейский. Всё больше и больше машин приезжали, чтобы увидеть, какова ситуация. Жители, выходящие из мест, в которых они прятались, чтобы поддержать полицию. Они ясно кричали из толпы: "Мутантская тварь!" и "Урод!". Тем не менее, Скотт сопротивлялся сильнее и свирепее, пытаясь выбить и нарушить равновесие офицера, удерживающего его, когда Алекса забрали у него.

Момент, когда их руки были расцеплены— Скотт никогда не забудет. Он всё ещё чувствовал боль от ногтей Алекса, копающуюся в его ладони, разрывающую его кожу и проливающую кровь, когда он сопротивлялся.

Скотт никогда не забудет этот момент.

Они были разделены.

Они узнают, что Алекс сбежал из дома, и, без сомнения, Блэндинги придумают историю о том, что он похитил Алекса. Его брата вернут к ним, заставят жить и притворяться кем-то, кем он не является, и он ничего не мог сделать. Его взгляд метался, чтобы найти что-нибудь, что поможет ему.

Но у офицера хватило здравого смысла держать голову лицом к небу.

Краем глаза Скотт увидел кое-что, что может помочь ему, но он не мог повернуть голову к ним.

Скотт не мог позволить им забрать у него Алекса, но он слишком устал, чтобы продолжать бороться. Он достиг предела. Так же, как Циклоп пытался снова и снова.

Его силы были разрушительными и мощными, но они были ограничены во многих отношениях. Циклоп был воплощением стеклянного орудия и был вынужден столкнуться с суровой реальностью, что он никогда не сможет снова добиться успеха в одиночку. Это было то, что Скотт понял в тот момент, слушая Алекса в толпе людей, сопротивляясь и сражаясь против офицеров, когда его увели в машину.

Он игнорировал разговоры офицеров, просто сосредотачиваясь на голосе Алекса. Пока он фокусировался, весь мир вокруг него молчит. Когда бремя на его плечах становилось всё тяжелее и тяжелее, он понял, что в одиночку он не сможет спасти его. Была причина, по которой Циклоп всегда создавал команду и руководил ею — восполнить свои собственные слабости.

Возможно, вначале он хотел построить новую семью, чтобы её любить. Но по мере того, как он становился старше, более измученным и прагматичным, Циклоп создал команду, которая могла бы помочь ему приблизиться на шаг к его цели.

Скотт знал, что он должен сделать то же самое.

Если он хочет защитить Алекса, ему нужна команда, даже если он не доверял им, а они не доверяли ему. Скотту нужен был кто-то, кто сможет прикрыть его слабости.

Он не хотел проигрывать во второй раз.

'Я найду тебя, Алекс' — поклялся Скотт, но он не может произнести эти слова вслух из-за хватки на его челюсти. 'Сколько бы времени это не заняло, я приду за тобой снова. Просто подожди меня'.

Это не было ни концом его истории, ни концом его путешествия, но сейчас ему нужно отдохнуть и переосмыслить свои возможности. Соппротивление в его теле начало ослабевать. Скотт не двигался, постепенно закрывал глаза и готовился отправиться в тюрьму и снова ждать своего часа.

Только в тот момент всё изменилось.

Снаружи прогремел взрыв, все замолчали, и глаза Скотта открылись, хватка на его щеке ослабла из-за шока, поскольку машина, в которую загнали Алекса, была уничтожена. Пламя затрещало, когда Алекс вышел и осмотрел, что происходит вокруг.

"Отпустите моего брата!" — зарычал Скотт, подняв руки вперёд, и два луча энергии выстрелили, ударив по офицеру и прижав его к земле. Шок по-прежнему присутствовал, когда Скотт смотрел на Алекса, но груз в его груди внезапно исчез, даже не оставшись в его мыслях. Инстинкты снова взяли верх, заставляя его уставшее тело двигаться, пока он выстреливал оптическими лазерами.

В один момент Скотт отметил, где стоят все офицеры, их позиции и окружение, которые он может использовать в собственных целях. Затем он выстрелил, излучая лазеры, которые отскочили от стен и машин и попали в полицию, из-за чего они мгновенно упали.

Всё это время Скотт мчался к Алексу, чтобы защитить брата, спотыкаясь ни об что. Они также смотрели на шокированных горожан. Он не понимал, почему силы Алекса пробудились и почему сейчас, но Скотту было всё равно, они были в безопасности, и он был готов снова сражаться. Даже если бы его тело отказало, Скотт бы не остановился. Он не позволил бы ему или Алексу разделить, чего бы это ни стоило.

Алекс был его единственной семьей, которая у него осталась, Скотт не бросит свою семью.

Не так, как Циклоп.

Он не будет сожалеть.

Он не допустит этого.

Скотт начинал с того, что Циклоп хотел сделать с самого начала - быть рядом с Алексом.

<http://tl.rulate.ru/book/88415/2915792>